

№ 22

22 ноября

5 коп.

ЗРИТЕЛЬ

ГОДЪ I.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

1905.

Головъ идетъ къ дворцанъ.

Пурхавый манера.

Шутъ.

Дняйтесь вы моей одеждѣ,
Сибегеси: что за пестрота! —
Я низкожу къ вамъ, какъ и прежде,
Въ сплотовъ облачей шута.

Мнѣ законъ вашъ — не указанъ.
Сибѣхъ мой — праца безъ границъ.
Размазанная маска
Откровеннѣй зашижь лицъ.

Весь лоскутами пестря,
Бубенцами говора,
Шутовскій колпакъ честнѣе,
Чѣмъ корона у царя.

Иное время, и дороги
Уже не тѣ, что были встарь,
Когда я сибѣю шель изъ чертога,
Гдѣ лоскалъ надменный царь.

Теперь на скакѣхъ всенародной
Я подымлю бубенъ мой,
Сибѣю предъ Дуною свободной,
Пашу предъ Мертвою тюрьмой.

Что, васъ радуютъ четыре
Изъ сибѣихъ земныхъ свободъ?
Эй, дорожу шире, шире!
Разступайтесь, — шутъ идетъ!

Острымъ сибѣихомъ оны пронизаетъ
И владку давшисѣхъ ибѣтъ,
И того, кто руку лижетъ,
Что писала манифестъ.

ВЕДОРЪ СОЛОГУБЪ.

ВЪ КРѢПОСТИ.

(Воспоминаніе).

Бастіоны въ сумракѣ тоюди.
Звончатъ дальной барабаны,
Башенки нависшия усуди
Надъ рѣкой, гдѣ проносилъ туманъ...

Узники томилсѣхъ за стѣнами,
Пѣлъ «Коль славетъ» дремлющій соборъ.
Чуткини, неслашными шагами
Выходилъ я на тюремный дворъ.

И слѣдилъ въ тоскѣ за облаками
И на башню старую глядѣлъ..
Узники томилсѣхъ за стѣнами,
Сонный садъ длниво шелестѣлъ...

И потомъ, въ раздумьѣ засыпая,
Самшала я далекай, грустный хоръ..
Дремлющую крѣпость пробуждая,
Пѣлъ «Коль славетъ» сумрачный соборъ,
ЯКОВЪ ГОДИНЪ.

У подъязда.

Швейцаръ и два хулигана.

— Куда?

— А вотъ сюда, на дѣстану.

— Ладно, ладно. Проходите.

— Да ты за царя или за жидовъ?

— Не за царя я и не за жидовъ, а за швейцаря. Проходите, голорю!

— И—А—О—.

По командѣ.

Штанчикъ. Вы лѣвой или правой?

Воемъ, Мы по командѣ: лѣвой-правой, лѣвой-правой!..

— И—А—О—.

Забастовка.

— Охъ, горюшко мое, горе. Забастовалъ онытъ Жоржикъ мой!

— Помолиси, мать моя, Пантелеймону-исцѣлителю.

— Скажываютъ, и онытъ забастовалъ...

— Ну, заступничеъ Богородицеъ!..

— Недавно только понерла катушка наша въ Крещатайтъ.

АГГА.

Изъ современного Домостроя

Како красавишное баче.

Каки красавишка отъ юности его и полюбила та на старости твою и дала прасоту груди и карману твоему.

И не осылай, бя красавишка; аки бо кагдиги баче его — не упреть, но удрабте будетъ. Люба же красавишка, аки брата своего, учащай ему раны, да возмещешися въ граду щези о века.

Какии люди, студентомъ и войскъ демократизмъ, да возмущеныя востомъ предъ казачествомъ своимъ, и посреди казакъ познавались, и казачество прикуте лезавце въ гробу башаре Сипагитъ и Павле Вачована. А въ партизанъ таково повстанъ съ хоросотеннымъ чадами твоими, со слезами пришло въ Войгъ молния и „Силекъ Господи люди Твоя“ опити вспомина. Аки красавишное урание, есино возможно тако или и побитъ въ предъ людьми, а выводитъ порокъ.

Вей его по руу, но выдѣла и поседомъ, и твердымъ твоимъ кабуломъ, а то и просто десницей своей, дабы глаголюи и членободие одолика и шестъ сооружалъ его. И баче, аки христиану подобаетъ, съ молитвою и благомыслию, чтобы и страшно и бачею и здорово было ему.

А люди не гдѣдали тесе я не смѣла; жалоба бы о томъ къ народу не была, а то окошину сотворили духъ свой.

И вичены дѣломъ творити се, будеть на те казаче омолодичны и великая Берга и Грушкута старѣшныи благомыслии, а ваче тебѣ благомыслие.

СМИРЕННЫЙ НЕ-СИЛЬВЕСТРЪ.

Два звѣря.

„Въ случай возникновения гдѣ-либо безгражданинства, требую съиметь действительныхъ дѣлостей оруженныи, такъ какъ даже пера съ змию покончить. За всякое дѣлестие войско будетъ отвѣчать казачьями.“

(Примечъ конваторскаго доблестнае свѣдѣннэ конваторскае окурта—бар. Кауларбаро.)

Жаль къ хлѣу свирѣный баро,

А изъ Одессѣ—Кауларбаро.

Дний баро звѣрой обѣдалъ.

Кауларбаро къ землѣ свѣрлалъ.

Баро кашъ свѣрлалъ бытъ звѣря,

Кауларбаро людей не жалъ.

Баро—звѣра студена.

Кауларбаро—ордена.

Почему-же учить баро

Хуже долъ Кауларбаро?

Или орденъ дайте баро,

Или учю Кауларбаро.

По поймае, звѣря-же баро,

Человѣкъ звѣръ Кауларбаро!

Ну, къ тевереннѣ-то звѣръ

Генералъ—же человекъ.

Коль по звѣрѣ,—такъ теверѣ

Генералъ—все тотъ-же звѣръ.

Эхъ, отираетъ Кауларбаро

Ноготенъ въ хлѣу у баро.

Вспѣ при этой пѣснѣ звѣръ

Вудеть житъ въ хлѣу два звѣря.

п.—ЭРО.

Въ дѣтской.

— Вѣрочка! Чей это такъ голосъ? вылауль?

— Итъ, Паулуша! Слышннѣ, какой олъ — сорвантъ и грубый: изачитъ—дѣдомыи!

ТЕРМИДОГЪ.

Сказка про бѣлаго медвѣдя.

Жилъ былъ большой бѣлый медвѣдь. Ходилъ на водѣ, подулкомъ дивалъ и на солнышко поглядывалъ. Совеѣтъ ему хорошо было. Но вышло какъ-то, что его полюбила и къ хлѣу посядала. Стали его образумленнѣ замечать, да потюкъ чинитъ людямъ показали: „Посмотрите, господа честные, какъ же его дѣломъ учили. Казачество убито, на шарманкѣ „Боже, царя храни“ играютъ и воду при публикѣ употребляетъ. А звѣдъ все пусто говоритъ, что лучше лаской все дѣлать. Мы его когда научили да палкой. Потому такъ и свирѣлъ.“ И очень даже публикѣ одобрали это. Наудало медвѣдю шутки веселыи продолжать. Воротитъ и не думаетъ. Упроталъ въ хлѣту не звѣръ конечно, а стаъ его къ-за рѣшетки горечныи иртюгомъ пригнали. Быломо стаю медвѣдю. Радуясь ому, собралъ свою свилуку, шнурѣкъ за хлѣту, и понула медвѣднѣ полосу... Вылезъ медвѣдь изъ хлѣты и хорошо ему на духѣ стало. Отпугала бы его домой и пашку бы олъ ничего не сдѣлалъ, а тутъ упротался собралъ, потюковалъ казачество, и стали въ-за угла пашку въ медвѣдя. Разсердилась медвѣдь на не шутку. Наудало конечно жень звется, а все же бачею. А самый то шутрыи выводитъ и говоритъ ему словесныи полосу:

— Братецъ ты мой, въ хлѣту ты тебо не поведишь, только на товонькой кичиѣи держалъ бачею, а на это, ради Христа, шутай „Боже царя храни“, да воду употребай при публикѣ. А то каше же вы дѣла дѣлать будете? А сами звѣръ пригнали то хоронъ другею. Ну, вы не забвѣте! Хватайте его живи!“

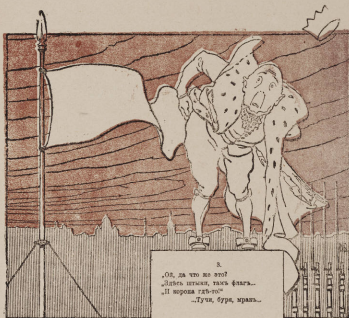
Медвѣдь услышалъ и шучо зрѣннѣ рязо рилъ.

— А, такъ вы шите что! Ну, поведите! Показете и вы себя! А какъ себя большой бѣлый медвѣдь выказалъ, другой разъ олку.

К. ОСТРОЖСКІЙ

Я
 „Ой, да что же это?
 „Лисья штучка, такъ флагъ...
 „И короля гдѣ-то“
 ..Тучи, буря, зракъ..

ЗЕМЦЫ.

I.

Не укшувеники по морю поразгуливаютъ,
 Не монашенки по лавкамъ подбираются, —
 Въ Питерь-городъ изъ столицы бѣлокаменной
 На поклонъ къ Лисѣ собираются
 Земцы — люди подудѣльные...

Какъ у нихъ, у земцевъ, приготовлены
 Чемоданы — штуки иноземныя...
 На ногахъ штиблетки заграничныя,
 На перстакъ жемчужины заморскія...
 Богатыи земцы важные
 Со душами со кристаллыныя,
 Со нысавны либеральныя
 На поклонъ къ Лисѣ торопятся...

II.

Какъ во Питерь во градъ Лисынька
 Имъ зду-штыя стоговила,
 Та зду-штыя словесное,
 То словесное, слово честное...
 Охъ ви гой еси, ви, земцы подудѣльные,
 Мужиковъ друзья-приятели,

Ждетъ пождетъ васъ со влою Лисынька!
 Съ ней ви малость поторгуетеси,
 Поторгунъ, почеломкаетесь,
 Почеломкавсъ, хвостами повилаете,
 А народъ простой,
 Что мужикъ честной,
 Скажетъ вамъ спасибо зѣрное,
 То спасибошко припрѣное,
 Для усадебъ только скверное!..

III.

Охъ ви гой еси, ви, земцы подудѣльные,
 Вы снимайте-ка рубашки понатѣльные,
 Складывайте съ ногъ штиблетки заграничныя,
 Убирайте съ рукъ жемчужины заморскія,
 Собирайтесь предъ народомъ рѣчь держать,
 Рѣчь держать — отвѣтъ давать!
 Чѣмъ васъ Лисынька кормила — потчевала,
 На какой цѣнѣ ви сторговалися,
 И кого министромъ сѣлвала,
 И кого въ псаря свои пожаловала?

СИЛА ДВОРЯНИНОВИЧЪ.

На баррикады.

(Изъ пьесы революционной Франки).

Пытая смелой и тюрмой,
Намъ всюду ставили преграды.
Долой насильникова, долой!

На баррикады!

Пастъ за свободу, какъ герой,—
Славно и краше нѣтъ награды...
За мной, товарищи, за мной
На баррикады!

Кто всталъ подъ знамя къ намъ, тотъ—
свой,

Тотъ, помни, не давать пощады...
Въ послѣдній бой, въ побѣдный бой
На баррикады!

А. ГОСЛАВЛЕВЪ.

„Ночной царь“.

(Валлада какъ будто бы Гете, но и не Гете)

Кто смелъ, кто вѣнчалъ вода холодной женой?

То самъ графъ Игнацъ въ трюмъ ликов.

Охъ съ мудрымъ советомъ свѣнчалъ въ Петергофъ,

Сказать сѣя Россію земь сердца готовъ.

— Все Русь воспала огнемъ жгеномъ,

А вѣнчалъ, предъ черной зарею дрема,

Потомъ свѣнчалъ чуть не все утунитъ,

И чуть не вѣнчалъ у черна преснѣти.

То былъ бы для насъ величайшій позоръ;

Но я, графъ Игнацъ, дамъ черна опору.

Съ советомъ и мудрымъ явлюсь во дворецъ.

— Возьмите,—скажу,—дриней Римъ въ образецъ.

Когда государству грозна была,

Диктатора такъ избрани вождя...

А ежели спросятъ: да гдѣ же сейчасъ

Найдется достойный диктаторъ у насъ?...

И выступило сѣнко впередъ и скажу:

Перестань ямъ при томъ за себя утку!—

Диктаторъ прогнъ нами!— и болѣе не слова.

А къ утру,—глядимъ—важачею готово.

И вотъ—я диктаторъ! И буду жостокъ...

Но все условно въ короткій я срокъ...

И въ зномахъ немедя устрою назарямъ,

Пусть такъ пока поселитъ жандарми.

Студентовъ же всѣхъ и въ солдаты отдамъ—

Фельдфебель поучитъ ихъ тамъ... по арбамъ.

Карола, помини въ бараній и ротъ

Соту безъ пощады! Запомнись гроза!

А кто констатуетъ бредитъ назаремъ,

Для тѣхъ—не угодно-ль—готовъ пулеметъ.

И винтики я возню подставлю тогда!

Эхъ, только бы поспѣть! Опозднеть—бѣда!

Явнши, ты змунулъ... Подлеги пощады!

Май нуно поспѣть въ Петергофъ поспѣрй!

«Да шнй поше-то ужъ болѣе не лавно...

Размыло его... ну, концы не позадню...

Еще европанецъ!.. Смотри, бурракъ»!

— Ты знаешь-ли кто я?.. Диктаторъ!.. дурнй!

Диктатора немного помешаетъ, чѣмъ царь.

«Сказъ-ли на явнотъ»...—Кутормъ ихъ ударю!

Явнши неурале, явнши аэропалъ!

И что было силъ вѣнчалъ оубъ вѣнчалъ...

И трюмъ ликов не смелъ—звѣнчалъ:

Вѣдъ шунъ-ль въ вѣнчалъ диктаторъ свѣдъ.

Явнши невошотъ... явнши досахалъ...

Предъ знаменемъ краснымъ графъ явнши свѣнчалъ.

п—ЭРО.

Чѣмъ кончится?..

...И въ странѣ царилъ леденящій душу ужасъ...

Никто сегодня не зналъ, что его ждетъ завтра. И завтра было такъ же страшно, какъ и сегодня, и вчера, и каждый день. На улицахъ было опасно ходить. Въ домѣхъ было опасно свѣдѣть...

Жутко было вѣдѣть.

И люди стали тѣготиться. Однѣмъ захотѣлось теплаго и спокойнаго счастья, счастья домашнего зибра. Другимъ хотѣлось побѣдять и воцарить новую правду, присую и свѣтлосу, какъ весна. Третьимъ не хотѣлось быть обѣжденными, и они старались не уступать, и въ дѣломъ изступленіи и въ страхѣ за свои права признавали къ себѣ на службу ужасъ, ужасъ, ужасъ...

И никто не зналъ, чѣмъ все это кончится.

Въ странѣ былъ оракулъ, котораго долго молчали. Но когда заговорили камни и стали изви-

щать къ небу, заговорили и оракулъ.

И всѣ устремились къ нему.

И приходившіе спрашивали:

— Что будетъ съ нами?

Приходили малыекъ дѣти, и оракулъ отвѣчалъ имъ:

— Смерть!..

Приходили богатые и бѣдные, мужчины и женщины, старые и молодые, сильные и слабые, подчиненные и начальники, цари и подданные, и всѣмъ оракулъ отвѣчалъ одно и то-же:

— Смерть!..

И смерть шла и косила жатву, очищала землю, чтобы возворить на ней новое царство, царство свѣта въ царствѣ тьмы. И чтобы создать новое, надо было уничтожить старое.

А оракулъ по-прежнему твердилъ:

— Смерть!.. смерть всѣмъ!

...И въ странѣ царилъ леденящій душу ужасъ...

Зарницы

(Изъ книги бѣлуги сына Сиранозова).

Возвиную моря по волнамъ, а благодарюму и лука по горамъ.

Возвиную владыкъ явнши въ ерѣ, а божіе вѣнчалъ камъ.

Покоитъ душу своею за други свои—разнѣ это не бѣзире?

Лучше коуръ, чѣмъ шнотъ, ибо перный залѣнчатъ въ царствѣ, а вѣнчалъ въ душу.

Не шнй, емъ мѣй, въ утѣстѣ утѣстѣ, а у шннѣтра шннѣтра.

И если бѣзире залѣнчатъ въ тешищи, то хиръ не свѣнчалъ отъ этого свѣстѣ!

Голоръ намъ—судъ шнотъ, шнотъ вѣстѣ! и шнотѣ въ шнотѣ не поднѣнчѣтъ...

Что шнотъ праведники, когда оубъ угодны.

И шнотъ шнотъ благошннѣтра Въ Европѣ шннѣтра, а у насъ шнотъ «ура».

МСТИСЛАВЪ

Рис. С. С.

Паукъ.

„Въ одномъ изъ соборовъ
Новицы въ тесномъ из-
содымаемъ свободнѣй жив-
ветъ фантастическій паукъ
полосовальныхъ раз-
мѣровъ, питающійся на-
солога-ламинада“.

Легенда.

Я слышалъ преданье: „Въ старинномъ соборѣ
Есть тысячелѣтній, огромный паукъ.
Тамъ слышится часто въ молитвенномъ хорѣ
Жужжанья предсмертнаго злукъ.
«Всѣ она закрыла ткань стрѣхи свѣтеней,
Сквозь нихъ пробивается солнце съ трудомъ;

Темнѣй съ каждымъ годомъ злобѣщая тѣнь
Въ соборѣ слушаются тоны.
«И люди косится съ надеждой во взорѣ,
И смерти чудовища жадутъ каждый годъ.
А страшный паукъ въ заповѣдномъ соборѣ
Живетъ, и живетъ, и живетъ...»
— Со страхомъ недавно внималъ я той бѣды.
Но все изъяснилось такъ чудно съ тѣхъ поръ!
Раскаты жизненныхъ грозъ огласили
Страну, гдѣ стоитъ заповѣднй соборъ;
И она ась настѣжъ, и бури дыханье—
Сотреть паутину, исчезнетъ на вѣкъ,
И свѣтомъ наполнится старое зданье:
Гдѣ правилъ паукъ, будетъ тамъ человекъ.

PRESTISSIMO.

Столичные приемы.

Въ Боксѣ хвать веду сестру ли—
Все шатран да шатран!
Въ гости въ диванѣ Петру ли—
Все шатран да шатран!
Кухеръ громко скажетъ «штррр!» ли—
Все шатран да шатран!
Весь вечеръ пошу ли—
Все шатран да шатран!

АПОЛЛ. РИОМАЧОВЪ.

Опять произволь.

— Видь, это чертъ знаетъ что
тако!...
— И
— Да что жь вы развѣ, Петра
Ивановичъ, не читали приказанъ объ
улучшеніи губернаторовъ?
— А... Какъ же, читалъ, читалъ...
съ удовольствіемъ!
— Какое же тутъ удовольствіе?
Немудрено! Это безобразіе, это про-
казаніе! Гдѣ же у насъ неравно-
снѣнность личности, если столько вли-
ятельныхъ лицъ „привратились по неиз-
ясненнымъ обстоятельствамъ,—какъ выра-
зился въ былые время газеты,—сов-
сѣмъ стонутъ и профессионально раз-
вѣселяются"! Видь это позоритъ въ
старину! Хорошо еще, если это толь-
ко армянская шара...

А. ШИЛО.

Губернаторская колода.

Въ губернаторской колодѣ
Карты въ тожь и тожь рождъ
Все тасуютъ для пробы,
И шесны особы
(Или, прозе, — пошадры)
Рынуть срамчаны в мурю...
Кто безъ славы правилъ Мансгольцъ,
Али тапъ въ злобу въ Брунсманъ,—
Для того во кляно чести
Пробывать на прошелье мнѣтъ;
Но земли у насъ обшала,—
Есть и Астрахань, и Вильна,
Губернаторскую алмазъ
Можно сдать въ брелъ или въ Казань...
Налъ затасканой колоды
Света дѣлается лоды
И,—на все нукалъ спорозла,—
Вонъ адегъ веретована.
Пусть така-то персона
Въ Швейцѣй блаетъ къ Херсона,
Пусть сворю для герцога
Возможъ краше солма
Тотъ, кто властвилъ Казань...
Такъ хоронъ армянскама,
Налъ мнѣтъ въ колодѣ Россія
Рынуть мудрое, какъ зѣна,
И съ друшо голубной
(Хоть въ запискѣ съ дубной)
Той же шлои въбъ шитовны,
Тѣ же старе шитовны.

ИМАНЪ МЕЛАНХОЛИКЪ.

Искорни.

Передъ заплотъ искорнани.
Профессора. Обращенъ въ атеи-
стичнѣ,—сначала смыслъ записъ за-
ключеніе...
Домениа. Не обрало ли, г. про-
фессоръ? Сначала заключеніе потомъ
смысла... МСТИСЛАВЪ.

Въ альбомѣ современникамъ

Г. Савостьянову,
„Взвѣснѣю лѣтъ и мисстрѣбонъ.
Въ альбомѣ зуръ, въ души отъаго,
Передъ жьнаъ лѣтъ.
Терфианъ бумага...
Онъ ероритъ, ероритъ...
По шерианъ бунтуетъ:
Ероронъ во тѣ...
И какъ тѣловоу покуеть
Тую за кусть,
Неумилъ, упрѣкъ, бездѣленъ,
Тылово вьзалъ...
Поскобли вину — татаринъ.
Свѣду — бороздѣтъ.
Заблю шитъ онъ „савостьяновъ“.
Вонъ, проронъ!
Скольмо этихъ Савостьяновъ
На святой Русь!“
АВЕЛЪ.

Письма въ редакцію.

1. Милый Зритель, не знаю-ли,
къмъ приходится корнетъ Фроловъ
псалму Фролову, орденамъ ордена
1861 г. князь Переловъ, Жолыбова
и др? СИГОНМЪЙ.
2. Сторѣя интронизировать ала-
нѣнѣкъ, чтобы генералу Куропкинъ
удалось, наконецъ, обнаружить сво-
боднѣйшю евою таланта, пред-
лагая назначить его главнокоман-
дующимъ войсками, действующими
противъ германскихъ.
Патрїотъ.

Редакторъ-издатель Ю. К. Арцибушевъ.

Съ 15 Ноября редакція и контора журнала „ЗРИТЕЛЬ“ переведены
въ новое помѣщеніе: Спб., НЕВСКИЙ, 28. Телефонъ 46—48.
ПРИЕМЪ ПОДПИСКИ И ОБЪЯВЛЕНІЙ—ЕЖЕДНЕВНО отъ 10 до 5 ч. дня.

Открыта подписка на 1906 годъ.

Журналъ политико-общественной сатиры

2-й годъ изданія.

ЗРИТЕЛЬ

2-й годъ изданія.

Годовая цѣна съ пересылкой и доставкой ТРИ рубль.

Цѣна отъѣднаго № 5 коп.

„ЗРИТЕЛЬ“ выдѣлать отъ ОДНОГО до ДВУХЪ разъ въ недѣлю въ разбѣрѣ 8—10 страницъ. ● Разосланъ въ КРАСНАХЪ,
Искъ №№ съ 1 по 10 разошлись безъ остатка. Продолжается подписка съ № 17 до конца 1906 г.—ОДИНЪ руб.
съ пересылкой. Вслѣду корреспонденту—простою, заказную и денежную адресовать:
С.-Петербургъ, „ЗРИТЕЛЬ“ Невскій, 28 (д. Загера). ● Адресъ для телеграммы: С.-Петербургъ, — „ЗРИТЕЛЬ“.
Рукошени не въ какомъ случаѣ не возвращаются. Писемныя отъѣзды для редакціи не обязательны.

Редакція открыта ежедневно отъ 8 до 5 часъ дня.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Арцибушевъ Ю. К., Васильевъ В. В., Гандъ Г. Г., Гуревичъ На. В.,
Воронцовъ Л. М., Елагинъ Н. Я., Кудинъ А. А., Лихачевъ П. С., Метеллакъ (Бондъ), Подольцовъ С. Н., Рославль
А. С., Столовичъ В. А., Успенскій В. Р., Фальбергъ Н. И., Чехонинъ С. В., Шуцкая Н. Г., Штерноваловъ Н. И. и др.

Подписка казенными платонемъ не принимается. ● За порученію адреса уведомляется 30 коп.

Редакторъ-издатель: Ю. К. Арцибушевъ. Г. Е. Гандъ, И. Я. Назаръ, Н. И. Фальбергъ.

Телеграфія Я. ВАЯНСКАГО, Спб., Забалканскій пр. 18

Benecke
Library
2006
751
1-22